

Откуда я знаю эту девчонку?

Руки девушки дрожали, когда она стягивала маску. Приглушенный свет скользил по ее смуглым чертам.

У нее были длинные, дикие кудри, которые пушились и путались под маской — кончики были слегка выгоревшими. Вьющаяся челка закрывала лоб. Слез, текущих по лицу, было недостаточно, чтобы скрыть темные веснушки, рассыпанные по аккуратному носу.

Когда ее губа дрогнула, я заметил серебристый блеск брекетов на нижней челюсти.

Симпатичная, в духе «фото для выпускного альбома, но она еще расцветет». Наверное, кто-то был бы от нее в восторге.

— Говори, кто и где снабжает вашу группу.

Обри даже вздохнуть ей не дала. Бедняжка не могла перестать дрожать. Она даже не в силах была...

— ГОВОРИ. Или я пристрелю тебя на месте.

Преграда в ее голосе окончательно рухнула.

— Я... я не знаю точно, кто!! Шелдон знал их лично! Это... какая-то группа. Они называют себя Крусибл.

Атмосфера в комнате изменилась. Обри вскинула бровь. Ее люди переглянулись.

В животе что-то екнуло — это название царапнуло край памяти.

Крусибл. Горнило.

Да. Я слышал это раньше. Какая-то жуткая сектантская хрень еще до того, как все посходили с ума. Впрочем, я никогда не обращал внимания на подобное дерьмо.

Не они ли приложили руку к нашему похищению? Эти ботаны сами бы не справились.

Обри выдохнула носом, раздраженным движением убирая пистолет в кобуру.

— Поедешь с нами, Рельсы.

Девушка растерянно моргнула. И тут у меня в голове наконец щелкнуло.

...Рельсы —!? Да ладно.

Мать божья.

Это же та девчонка, которая помогала мне сдавать алгебру в десятом классе.

Та самая, что сидела позади меня со стопкой тетрадей и вечным пятном от карандаша на руке.

Я смотрел на нее дольше, чем следовало. Она это заметила — ее губы медленно дрогнули в крошечной, нервной улыбке. Брекеты и всё прочее.

Я поймал себя на том, что улыбаюсь в ответ.

Однако этот трогательный момент был недолгим: я почувствовал, как температура за моей спиной резко упала.

Я кожей ощущал взгляд Лилы — она смотрела прямо в душу, наблюдая за этой сценой. Ее костяшки побелели, лицо потемнело, а челюсть сжалась так сильно, что, казалось, зубы сейчас раскрошатся.

Из ее горла вырвался низкий звук. Едва слышный.

Собственнический.

Я тяжело сглотнул, делая вид, что ничего не слышал.

Снаружи склада Хамви рванул вперед, его металлический корпус скрежетал, задевая обломки бетона и искореженный мусор. Двигатель взревел — слишком громко для такой тишины — и машина умчалась вдаль.

Мы поехали следом на побитом Ленд Ровере, шины хрустели по обломкам, как по старым костям.

Обри была за рулем.

Рельсы напряженно сидела на переднем сиденье.

Что оставило заднее сиденье мне... и Лиле.

Она без слов отказалась садиться вперед. Отказалась от дистанции.

Ее бедро слегка прижималось к моему, руки были плотно скрещены на груди, а взгляд прикован к окну, будто она пыталась не прикончить собственное отражение.

— В общем, — сказал я, откашлявшись. — Куда именно мы едем? Ты так и не сказала.

Мой голос звучал слишком обыденно для человека, который был почти уверен, что Нью-Джерси превратился в одно сплошное пепелище.

Где-то там Твиттер наверняка полыхал — люди постили дрожащие видео апокалипсиса, хештеги множились быстрее, чем распространялась Инфекция. Я больше не собирался позволять иллюзиям туманить мне разум. Я понимал, что дело, скорее всего, уже не только в Саут-Сайде. И не только в Чикаго.

Вся чертова страна, вероятно, расползалась по швам. Мои родители?.. Я даже думать не хотел о том, через что они проходят.

Обри резко вдохнула, будто ждала этого вопроса.

— В паре часов отсюда есть база, — начала она, переводя взгляд с дороги на зеркало заднего вида.

— Там люди, которые просто пытаются выжить. Люди, которые не ждут теплых, успокаивающих трансляций от правительства с призывами сохранять спокойствие.

Ее пальцы крепче сжали руль.

– Не то чтобы мы хоть одну такую получили.

Лиля приподняла голову — совсем чуть-чуть.

Обри поймала это движение в зеркале. Ее челюсть напряглась, но она ничего не сказала.

– Я зубами и когтями вырывала разрешение отправить меня на задание, чтобы найти тебя.

Ее голос стал резким. Направленным.

Она говорила не со мной.

Лиля не шелохнулась. Она даже не моргнула — ни тени реакции.

Воздух в машине снова стал ледяным, будто кто-то распахнул дверцу морозилки и забыл закрыть.

Я уставился на свои руки. Сделал вид, что поправляю рукав. Притворился, что не замечаю яростную, враждебную ауру в нескольких сантиметрах от себя.

После этого поездка погрузилась в тяжелое, неуютное молчание.

Всю дорогу я старался держать голову прижатой к стеклу со своей стороны.

– Приехали. – Голос Обри прорезал тишину спустя несколько часов.

Ох... голова раскалывается.

В черепе пульсировала медленная, тяжелая боль. Я даже не понимал, который час. Три часа ночи? Четыре?

Я приоткрыл один глаз.

Лиля уже вовсю смотрела на меня.

Она сидела прямо, сложив руки на коленях, глядя широко открытыми, немигающими глазами, будто ждала — рассчитывала — что я в конце концов сдамся и положу голову ей на колени, как во время поездки в Хайд-Парк.

Мои брови дрогнули.

Она что, серьезно так просидела всю дорогу?..

Я сглотнул и перевел взгляд на окно, прежде чем она успела снова прочитать всё по моему лицу.

Снаружи свет фар падал на палатки, временные жилища, штабеля ящиков и военную технику, стоящую в строгом порядке. Какой-то укрепленный лагерь — организованный, живой, охраняемый.

Впервые за много часов что-то в моей груди отпустило.

Это место выглядело безопасным.

Мое тело невольно обмякло, облегчение разлилось по костям, как теплая вода. Я даже не

осознавал, в каком напряжении держал себя до этого момента.

– Они вернулись!

Голос прорезал холодный воздух, заставив меня вынырнуть из тумана в голове.

Люди.

Хорошо. Больше народу. Больше суеты. Больше шансов окончательно отделаться от Лилы.

Я толкнул дверь Ленд Ровера, металл отозвался усталым щелчком. Мои движения были вялыми, скованными. Часы напряжения превратили мышцы в бетон.

Лила, Обри и Рельсы вышли вслед за мной, двери захлопывались одна за другой.

Часть лагеря мгновенно пришла в движение.

К нам потянулась небольшая толпа — не агрессивно, не напористо, но мне пришлось проморгаться, чтобы привыкнуть. Десятки лиц, освещенных прожекторами и бочками с огнем. В глазах читалась смесь любопытства и настороженности.

Пыль хрустела под сапогами, люди наклонялись ближе, перешептываясь и указывая пальцами. Тревога поползла по позвоночнику, когда мой усталый взгляд скользнул по незнакомым лицам.

Обри выпрямилась, и толпа внезапно расступилась, словно отлив, подчиняющийся гравитации.

Похоже, ее здесь хорошо знали.

Мужчины хлопали ее по плечу. Кто-то пробормотал: «Слава богу». Другой спросил, чисто ли прошло задание. Несколько человек бросили взгляды на Лилу, на меня и на ту другую девчонку — будто пытались понять, что за бродяжек притащила Обри.

Солдаты, приехавшие с ней, направились к Хамви; двигатель всё еще урчал, пока они отгоняли его вглубь базы, вероятно, на стоянку. Массивная машина укатилась, свет фар скользнул по палаткам и баррикадам.

Я незаметно отступил в сторону, позволяя толпе окружить Обри.

– Обри, надо поговорить. Сейчас же.

Голос разрезал шум, как лезвие. Разговоры вокруг мгновенно стихли.

Сквозь толпу пробилась женщина — со стрижкой «под единичку», острой как бритва, глубоким шрамом через переносицу и выправкой, говорящей о годах суровых тренировок и боевого опыта. Форма облегла крепкие мускулы, авторитет буквально исходил от нее волнами.

Ну да.

Мне даже не нужно было видеть бейдж с именем, чтобы понять — она здесь главная.

Она остановилась перед Обри, прищулив глаза. Она не выглядела ни рассерженной, ни довольной — просто... оценивала.

– И своих новых друзей возьми с собой.

Она не стала ждать ответа — резко развернулась и зашагала прочь, ожидая, что мы последуем за ней.

Я не совсем понимал, как к ней относиться.

Обри выдохнула носом, плечи ее напряглись. Она оглянулась на нас — в основном на меня.

На моем лице было примерно то же выражение. Я понятия не имел, во что вляпался на этот раз.

Лицо Лилы было холодным и непроницаемым, в чертах сквозило легкое презрение. Я громко вздохнул.

Она что, серьезно собралась испортить мне и это тоже?

Обри жестом велела нам идти за ней.

Я поплелся следом, в животе поселилось нехорошее предчувствие.

Это место станет либо моим спасением... либо я просто вошел в логово к другому волку.

<http://erolate.org/book/2677/279460>